Франциска Гем

Сёстры-вампирши

Приключение что надо

Издательский дом
Мещерякова

Франциска Гем

Сёстры-вампирши. Приключение что надо

«Издательский Дом Мещерякова»

2008

УДК 821.112.2-312.9- 93
ББК 84(4Гем)-44

Гем Ф.

Сёстры-вампирши. Приключение что надо / Ф. Гем — «Издательский Дом Мещерякова», 2008 — (Сестры-вампирши)

ISBN 978-5-00108-467-9

С момента переезда семьи Тепез прошло достаточно времени, чтобы сёстры привыкли к своей новой жизни: нет больше ночной школы, мама установила семь строгих правил… Зато у Сильвании и Даки появилась настоящая лучшая подруга! А ещё, конечно же, их ждут новые приключения. В городке Бинденбург открывается большая выставка японского искусства эпохи Эдо. Главный и самый ценный экспонат – веер. Людо, одноклассник Даки и Сильвании, предупреждает их не посещать экспозицию. Но почему? Что такого опасного таят в себе предметы искусства Страны восходящего солнца? А ещё сёстрам нужно поделиться своим секретом с Хелене. В конце концов, они же лучшие подруги…

УДК 821.112.2-312.9- 93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-00108-467-9

© Гем Ф., 2008
© Издательский Дом Мещерякова, 2008

Содержание

Вашей попе – крышка 6
Крысы 10
Мулы и Спайдервумен 12
Вампирские доказательства 17
Тайная прозорливица 20
Лётное шоу 21
Три ангелочка 23
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Франциска Гем
Приключение что надо

© Т. Набатникова, перевод, 2019
© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2019

Вашей попе – крышка

Эльвира Тепез зажала под мышкой пять унитазных крышек, повесила сумочку на плечо и поцеловала на прощанье мужа. Его чёрные усы, похожие на лакричные спирали, приятно щекотались.

– Пока, мой дорогой Михай. Приятного сна!

Михай Тепез стоял на лестнице, ведущей в подвал, и улыбался жене. Когда дверь захлопнулась, он зевнул. Было уже почти десять часов утра. Самое время ложиться в гроб. Господин Тепез медленно спустился по лестнице. Кто бы мог подумать, что он так быстро привыкнет к своему новому дому! Хотя тоска по родине по-прежнему давала о себе знать. Он скучал по густым лесам Трансильвании, по своим друзьям и родным – скучал по настоящей вампирской жизни.

Прошёл уже почти месяц с тех пор, как мебельный фургон из Трансильвании заехал в Липовый тупик. Михай и Эльвира Тепез переселились вместе с дочерьми Сильванией и Дакой в дом № 23. Михай Тепез, второй сын почтенной вампирской семьи из деревни Бистри́н, обустроился здесь в подвале вместе с гробом, орга́ном и беговыми тараканами. Не вполне по собственному желанию.

Эльвира Тепез заняла на верхнем этаже не только спальню, но и одну из детских, изначально предназначенную для Сильвании. Где-то надо было складировать 250 крышек для унитаза, выгодно приобретённых в Румынии. Несколько дней назад она открыла свой собственный магазин в центре Биндбурга – «Крышки унитазов».

Это был первый такой магазин в городе. Возможно, даже во всей Германии. А то и во вселенной. Сильвания и Дака помогали матери готовиться к открытию. Они наклеили на витрину рекламный слоган госпожи Тепез: *«Персональный унитаз на заказ! Вашей попе – крышка!»*

Для наглядности госпожа Тепез расписала несколько крышек как образец художественного оформления. Они висели на стене маленького магазина словно выставочные экспонаты в музее. Открытие было успешным. Сперва пришли только члены семьи Тепез, бабушка Роза и дедушка Густав, а ещё арендодатель помещения – доктор Петер Штайнбрюк с дочерью Хелене. Но потом в необычный магазин стало заглядывать всё больше любопытных.

Госпожа Тепез тут же получила первые заказы: одному мужчине хотелось плюшевую голубую крышку, подходящую к коврику в ванной, а женщина попросила расписать стульчак мармеладными мишками, чтобы отучить сыночка от горшка и приучить к унитазу.

Госпожа Тепез была довольна – довольна своим магазином, переездом на родину и мужем, который ещё раз по всей форме извинился перед господином Штайнбрюком за тот ночной прилёт, когда в порыве ревности попытался укусить господина доктора. Самой госпоже Тепез тоже пришлось выпить с господином доктором немало кофе, чая и шорле, чтобы убедить арендодателя в том, что её муж не представляет опасности для него. Теперь он, по крайней мере, считал, что Михай Тепез всего лишь страдает неизученным психическим расстройством: патологической ревностью, которая осложнялась желанием кусаться.

Будь на то воля Михая Тепеза, он бы прямо сказал: он вампир! И гордится этим. Он терпеть не мог притворства. Но он пообещал Эльвире. Она верила в то, что существуют охотники на вампиров, и опасалась, если люди узнают, что её муж – вампир, а их дети – полувампиры, все либо разбегутся, либо набросятся на их семью. А ведь в Трансильвании люди, вампиры и полувампиры мирно уживаются друг с другом. Ну хорошо, пусть не совсем мирно. Случается, что исчезает какой-нибудь неосторожный человек. Но ведь он сам виноват, нечего было зевать!

Михай Тепез закрыл дверь подвала, улёгся в свой гроб, на дно которого была насыпана родная земля, и сделал глубокий вдох. Он закрыл глаза и представил, как летит со своим братом Владом над лесами Трансильвании, над бурными ручьями и скалистыми ущельями. Они

с наслаждением поедали мух, которые сами залетали им в рот. Ветер трепал чёрные как смоль волосы Михая, а братья летели всё быстрее, всё быстрее – прямо к полной луне…

– Папа!

Кто-то громко стучал в крышку гроба. Михай Тепез застонал. Пришлось распрощаться со сладким сном, с Владом, луной и лесами Трансильвании. Он открыл глаза и толкнул крышку гроба:

– Что?

Его дочь Дака, родившаяся на семь минут позже своей сестры-близнеца Сильвании, протянула ему телефонную трубку.

– Дядя Влад.

Господин Тепез причесал волосы пальцами.

– Что, опять?

Дака кивнула.

– Среди бела дня?

Дака опять кивнула.

Делать нечего, господин Тепез взял трубку.

– Спасибо, – сказал он и успел погладить Даку по колючей причёске.

Только вчера ночью Михай Тепез переписывался с братом. А позавчера ночью они каждые пять минут перекидывались эсэмэсками. У господина Тепеза до сих пор болели большие пальцы от этой переписки. Похоже, Влад в Трансильвании тоже сильно скучает по младшему брату, как и господин Тепез в Германии – по старшему.

– Хой, Влад! – сказал Михай в трубку. Разговор, конечно, шёл на вампирском диалекте, одном из самых сложных и старейших в мире. Влад осведомился, как семья, потом пожаловался на соседа, который целыми днями играет на органе (к тому же плохо), и в конце концов подобрался к своей любимой теме: мировой революции вампиров всех стран.

Михай Тепез был прекрасно информирован об этой революции из прошлых разговоров, поэтому и не особо вслушивался. Он снова улёгся в гроб, держа телефон возле уха, закрыл над собой крышку и время от времени бормотал: «Ага, ага». Господину Тепезу хотелось спать. Его ночные смены в качестве судмедэксперта в институте судебной медицины оказались труднее, чем он предполагал. Главным образом оттого, что наряду с основной работой ему приходилось ещё думать о том, как бы незаметно стянуть себе домой в морозильник несколько ампул вкусной консервированной крови.

Дака снова ушла наверх. Она уселась рядом с сестрой на кроваво-красный диван в гостиной и поставила босые ступни в кошачий лоток. Лоток принадлежал господину Тепезу, и дно его было покрыто родной землёй, чтобы набираться от неё сил.

Сильвания читала свежий номер журнала для девочек.

– Фумпс! [1] – воскликнула она. – Фиолетовый вышел из моды, сейчас в тренде вишнёвый. – Она в ужасе уставилась на свои ногти, покрытые фиолетовым лаком.

– Да уж, впору пальцы отрубать. – Дака закатила глаза.

– Кстати, панковский стиль теперь тоже антитренд, – не осталась в долгу Сильвания, кивнув на причёску сестры, похожую на морского ежа.

– Среди людей разве что.

Сильвания вздохнула:

– Эй! Доброе утро! Мы и есть теперь среди людей.

– И что с того? Я всё равно наполовину вампир. – Дака провела языком по своим острым клыкам. Пора было делать дентикюр: подпиливать клыки. Она вскочила и принесла из

[1] Здесь и далее перевод с диалекта вампваниш: Чёрт!

ванной пилку для зубов. Села обратно на диван и принялась наводить красоту. Скрежет стоял ужасный.

Сильвания скривилась:

– Это обязательно делать сейчас?

Дака отставила пилку:

– Дентикюр. Радикальное правило номер семь.

Госпожа Тепез установила для дочерей семь радикальных правил. Эти правила, например, запрещали полувампирам летать при свете дня, телепортироваться, есть живое и предписывали дентикюр и защиту от солнца. Обычно Дака не слишком строго придерживалась радикальных правил, разве что ей больше нечем было заняться или она хотела позлить сестру.

– Тебе обязательно подпиливать зубы посреди гостиной… – Сильвания наклонилась, чтобы посмотреть на дверь террасы. – Где тебя может увидеть кто угодно?

– Ты про этого компостного типа? – Дака отмахнулась. – Он не объявлялся уже несколько дней.

Дирк ван Комбаст, ближайший сосед семьи Тепез, действительно в последние дни как сквозь землю провалился. При том что раньше регулярно проезжал по Липовому тупику на своём серебристом спортивном автомобиле, со свежим загаром и новой укладкой.

– Может, у него длительная командировка? – размышляла вслух Сильвания.

– Скажи уж, ты скучаешь по нему!

Сильвания бросила на сестру сочувственный взгляд. Надо же, как много могут значить семь минут разницы в возрасте! Дака ничего не смыслила в мужчинах, любви и других фундаментальных вещах.

– Если я нахожу, что он потрясающе выглядит, это вовсе не значит, что я по нему скучаю.

– А может быть, после истории с Раттатуей он испугался, что папа напишет на него заявление, и решил унести ноги, – предположила Дака.

Господин ван Комбаст нашёл на террасе Тепезов мёртвую крысу. С явными следами клыков на загривке. Господину Тепезу (а это именно он беспечно оставил на террасе останки своего полуночного перекуса) удалось убедить Дирка ван Комбаста, что это домашний питомец их семьи. И что любимца постигла трагическая смерть. Судя по всему, от рук господина ван Комбаста. Он пригрозил соседу заявлением в полицию, после чего тот сбежал. С тех пор Дирк ван Комбаст больше не показывался у Тепезов.

Но Дирк ван Комбаст не отбыл в долгосрочную командировку и не сбежал, испугавшись заявления. В последние несколько дней Дирк ван Комбаст был занят подготовкой к поездке. Он забрал из химчистки свой лучший костюм, забронировал билеты на самолёт и номер в отеле, ещё раз сходил на чистку и отбеливание зубов, упаковал ноутбук и свои дорожные комнатные тапочки. Ноутбук был его памятью, базой с доказательствами.

Два дня назад Дирк ван Комбаст сел на самолёт в Нью-Йорк. Однако город, который никогда не спит, его не интересовал. Он отправился туда не обычным туристом, а приглашённым гостем VI Международной конференции вампирологов. Наконец-то он сможет поговорить там с толковыми единомышленниками.

Перед тем как отправиться на конгресс вампирологов, Дирк ван Комбаст заглянул в психиатрическую лечебницу и попрощался со своей матерью. Кроме неё, как он догадывался, больше никто в Германии не будет по нему скучать.

Сильвания вспомнила про случай с Раттатуей и захихикала. Затем протяжно зевнула. Дака тут же зевнула в унисон. Сёстры, щурясь, посмотрели в окно, за которым светило солнце.

– И как только люди могут не спать в такую светлоту? Глаза же сами слипаются, – сказала Дака.

Сильвания в подтверждение ещё раз зевнула и прикрыла рот рукой:

– Эти бессонные дни по-настоящему напрягают.

– Мне никогда не привыкнуть, что день – это ночь.

– Хорошо папе, ему повезло с работой. Но в школе ради нас одних никто не станет вводить ночные смены, – вздохнула Сильвания.

– Ну хотя бы на этой неделе удалось поспать на истории и географии.

Это случилось не потому, что уроки были слишком скучные или учитель проводил эксперимент по усвоению материала во сне. Господин Мартин Грауп – классный руководитель седьмого «Б», а также учитель истории и географии – всю последнюю неделю пропустил по болезни. А всё потому, что ему на голову прямо с неба упала медовая дыня. Вместо истории и географии у седьмого «Б» в это время было то, что называлось «тихими самостоятельными занятиями». Дака и Сильвания восприняли это «тихие» слишком буквально. С их парты то и дело доносилось посапывание. Если бы Хелене их не разбудила, они бы проспали до заката.

Хелене Штайнбрюк, дочь доктора Петера Штайнбрюка, была новой, единственной и лучшей подругой Сильвании и Даки. По крайней мере, почти. Хелене доверила сёстрам свою тайну: она носила слуховой аппарат, который скрывала под длинными светлыми волосами и о котором никто в классе не знал. Дака и Сильвания пообещали никому не говорить. Но ведь они пообещали при этом открыть Хелене свои тайны. Хелене наблюдала за сёстрами и заметила, что они не совсем нормальные. К тому же Дака однажды заснула в спортзале, повиснув вниз головой на брусьях, а Сильвания грохнулась с гимнастического бревна из-за острой недостаточности родной земли. Совершенно нормальные события. Для полувампиров.

До тех пор, пока сёстры не поделятся своим секретом с Хелене, они не могут считаться настоящими подругами. Это понимали и Сильвания, и Дака. Ведь настоящие подруги доверяют друг другу. Но поделиться такой тайной в школе было бы слишком опасно. Во-первых, мешали учителя, которые на уроке постоянно задавали вопросы, во-вторых, мешали Шкаф и Вешалка. Это были Лукас Глёкнер, воображавший себя монстром, и Рафаэль Зигельман, любимчик учителей.

Но больше всего мешал Людо Шварцер. Он, словно пантера, бесшумно крался по коридорам школы, неожиданно возникал около двойняшек и таращился на них своими загадочными глазами цвета охры, пугая сестёр до мурашек по коже. Если уж Сильвания и Дака были не вполне нормальными, то Людо Шварцер и подавно.

Крысы

Эльвира Тепез стояла в спальне перед зеркалом и вдевала в уши свои любимые серёжки. Они походили на две большие слезы и были того же цвета, что и её глаза – синие как ночь. Михай привёз их ей когда-то из Дамаска, куда летал в гости к своим родственникам.

Михай Тепез бесшумно подкрался к жене:

– Ты так хороша, так бы прямо и укусил!

Эльвира вздрогнула. Она не слышала и не видела, как подошёл муж. Даже и сейчас, когда он стоял у неё за плечом, она отражалась в зеркале одна. Госпожа Тепез резко повернулась к нему и пристыдила:

– Михай!

Михай Тепез ухмыльнулся. Его чёрные усы, закрученные лакричными спиральками, завились ещё больше, а белые клыки сверкнули. Он любил пугать жену. Раз уж ему нельзя было её укусить.

– Ну а я достаточно хорош для тебя? – спросил он, поправляя свою ярко-красную бабочку – единственное цветное пятно на фоне чёрной рубашки, чёрного жилета и чёрного фрака. Цветное – это всё дамские штучки, полагал господин Тепез.

Эльвира встала на цыпочки и поцеловала мужа. С тех пор как они помирились после того «кусачего» приступа ревности господина Тепеза, они постоянно ворковали как голубки. Сильвания находила это умилительным. Дака – утомительным. Господин Тепез подарил жене билеты в театр по её выбору. Эльвира Тепез выбрала субботний вечерний спектакль «Крысы» по Герхарду Гауптману. Михай Тепез счёл название многообещающим.

Когда родители прощались с дочками в дверях, Дака одобрительно подняла большой палец вверх и воскликнула:

– Вы прекрасно выглядите, – выразила Сильвания то же самое другими словами.

Эльвира Тепез просияла, а Михай Тепез картинно откинул назад свою чёрную как смоль гриву, как будто сам собирался выйти на сцену.

– Так, ну, вы знаете… – начала госпожа Тепез.

– Да знаем, всё знаем, мама, – перебила её Дака. – Не летать в центр города, никого не кусать и не напиваться крови.

Эльвира и Михай Тепез кивнули.

– А если всё-таки придётся, то заранее позвонить, – дополнила сестру Сильвания. Но, увидев в глазах матери испуг, быстро добавила: – Шутка.

Михай повёл Эльвиру к своей первой большой любви: бутылочно-зелёной машине марки «Дачия». Он открыл пассажирскую дверцу и усадил Эльвиру. Затем захлопнул дверцу так сильно, что было слышно всему кварталу. Только так она ещё закрывалась. «Дачия» была лишь на пару лет младше самого господина Тепеза. Пока Михай садился за руль, госпожа Тепез пыталась опустить стекло, которое, как обычно, немного заклинивало.

– Хорошо вам там отдохнуть с крысами! – сказала Сильвания.

– Потом обязательно зайдите куда-нибудь поесть и выпить, – посоветовала Дака. – О нас не беспокойтесь.

– Бой!

Эльвира Тепез кивнула, но в глазах её мелькнуло сомнение. Хорошая ли это была идея – оставить девочек дома одних? Им всего двенадцать, совсем ещё дети. Да и в Германии они недавно. К тому же они полувампиры, в окружении людей.

– Может, нам всё же следовало спросить дедушку Густава или бабушку Розу, – сказала Эльвира, когда «дачия» уже тарахтела вдоль Липового тупика.

– Спросить, не хотят ли они присмотреть за двумя почти взрослыми полувампирами? – Господин Тепез покачал головой. – Ты же знаешь, у твоих родителей свои планы на сегодняшний вечер.

Дедушке Густаву нужно было на стадион. Играл его спортивный клуб – ФК «Биндбург». В прошлом сезоне ему чуть-чуть не хватило до чемпионского титула. Так же, как и во все предыдущие сезоны. Но дедушка Густав был уверен, что в этом-то сезоне обязательно получится. Причина проигрышей была не в нём. Он-то не пропустил ни одной игры и страстно болел за свою команду.

А у бабушки Розы была сверхурочная работа в музее. На этой неделе открылась новая выставка: «Японское искусство эпохи Эдо» – самая значимая по масштабам, которую когда-либо устраивал Дворец искусства Биндбурга. Бабушка Роза проводила там экскурсии.

– Кроме того, – добавил господин Тепез, сворачивая на автомагистраль, – что уж такого могут натворить наши девочки?

Мулы и Спайдервумен

Когда в театре поднимали занавес, а господин и госпожа Тепез выжидательно смотрели на сцену, в нескольких километрах к северу, в доме № 23 по Липовому тупику раздался звонок в дверь.

Дака выпрыгнула из гроба, подвешенного на цепях наподобие лодки-качелей, и эту лодку стало болтать, будто она попала в атлантический шторм.

– Это она!

Сильвания быстро затолкала в рот последний кусок венской сосиски и побежала за сестрой вниз по лестнице. После неудачной попытки стать вегетарианкой Сильвания снова перешла на полнокровное мясо.

Дака распахнула входную дверь:

– Привет!

– Хой бой! – Хелене засмеялась и влепила сёстрам по щелбану, они ответили тем же.

«Хой бой» были первыми словами Хелене на вампирском. Это означало что-то вроде «полный порядок». Правда, Хелене ещё не знала, что это был вампирский язык. Она даже не догадывалась, что такой язык существует.

Перед этим Сильвания и Дака долго думали, обсуждали, снова думали и снова обсуждали. Они обдумали всё вдоль и поперёк, стоя, лёжа, отвисая и в полёте. Сидя тоже. Они думали, не спросить ли совета у мамы. Но зачем? Она бы не разрешила. Совершенно точно. Они думали, спросить ли папу. Но зачем? Он бы разрешил. Совершенно точно. Это бы им ничем не помогло. Разве что испортило: родители из-за этого могли опять поссориться. А ведь они только что помирились!

Наконец они пришли к выводу: если Хелене не знает, что они полувампиры, если они ей недостаточно доверяют, чтобы выдать свою тайну, то какие же они тогда подруги? Какие угодно, но только не настоящие и не лучшие.

А на меньшее они были не согласны. И поэтому решили пригласить Хелене к себе домой в субботу вечером и всё ей рассказать, пока родители смотрят «Крыс». Они предусмотрительно умолчали об этом приглашении. Пусть родители наслаждаются спектаклем, не беспокоясь о том, что в их доме чужой человек, который по ошибке может забрести в подвал и наткнуться там на гроб.

– Входи, – сказала Сильвания и повела гостью наверх в их общую комнату.

– Кру-у-уто! – восхитилась Хелене, когда увидела кровать Даки. Это был старый гроб, который Дака вместе с дядей Владом как попало разрисовали и подвесили на четырёх цепях к железному каркасу. – Это лодка-качели?

Дака почесала за ухом:

– Ну вроде того.

– Можно мне залезть?

– Конечно!

Хелене на мгновение замерла, уставившись на чёрное постельное бельё с рисунком в виде белых личинок и на подушку в форме огромного мохнатого паука. Но быстро справилась со своими чувствами, покачалась в гробу и осмотрелась в комнате.

– Крутая вешалка, – одобрила она сухое дерево, на сучья которого Сильвания вешала свои шляпы. Взгляд Хелене дошёл до верхушки дерева и упал на потолок.

– Э, а зачем у вас тут натянута цепь через всю комнату?

– Ну, чтобы отвисать на ней, – объяснила Дака.

– Это для белья, – быстро поправила Сильвания.

– Обалдеть, – обалдевала Хелене.

Сильвания и Дака кивали, соглашаясь.

– А это кто? – спросила она, указывая на постер на стене.

– Это *Krypton Krax,* лучшая трансильванская группа всех времён, – гордо заявила Дака. – Если хочешь, могу что-нибудь из них поставить.

Сильвания испугалась:

– Нет-нет, она не хочет!

Но Хелене и сама уже нашла что-то более интересное.

– А кто там у вас? – Она выбралась из гроба и присела перед аквариумом Даки.

– Там живёт Карлхайнц. И с ним ещё несколько пиявок, – рассказала Дака. – Но они стесняются при гостях.

Хелене опять потребовалось некоторое время, чтобы справиться с изумлением, но потом она прильнула носом к аквариуму:

– А они кусаются?

Сильвания покашляла и метнула грозный взгляд в сторону сестры. Дака в ответ выпучила глаза и пожала плечами. Обе не знали, как и с чего начать. Может, как-нибудь вскользь упомянуть, что они полувампиры? Например, так: «Мы разнояйцевые близнецы, любим слушать музыку и читать, предпочитаем нежно-горький шоколад, а ещё мы полувампиры. А ты какой шоколад любишь?» Или надо деликатно и постепенно приучить Хелене к мысли, что бывают не только вампиры, но и полувампиры? И что у неё в подружках оказались – вот удача – два полувампира!

– Не. Только когда голодные.

– Чего примолкли? – спросила Хелене.

Сильвания закусила нижнюю губу (хорошо, что недавно подпилила клыки) и старательно отвела взгляд. Дака села рядом с Сильванией на её кровать и с некоторой торжественностью посмотрела на Хелене, которая всё ещё сидела на полу у аквариума.

Хелене побледнела. Губы её приоткрылись, глаза загорелись.

– Что, хотите открыть наконец вашу тайну? – Она невольно перешла на шёпот.

Дака и Сильвания кивнули. Но продолжали молчать.

Хелене уселась, скрестив ноги, и откинула светлые волосы за плечи:

– Я готова. Мой слуховой аппарат включён. Выкладывайте!

Дака и Сильвания ещё раз вопросительно переглянулись. Действительно ли Хелене готова? Вот сейчас они и узнают. Может, их новая лучшая подруга с криком убежит прочь. Может, выпрыгнет из окна. Что ещё хуже.

– Я никому не расскажу. Наичестнейшее слово, – тихо пообещала Хелене.

– Итак, – начала Сильвания севшим голосом. – Как ты уже заметила, мы не совсем нормальные.

Хелене кивнула.

– Мы не такие, как другие люди. Точнее сказать, мы не такие, как люди вообще, – добавила Дака.

– Причина в наших хромосомах. – Сильвания зашла издалека.

– Ну, ты знаешь, наследственность и всё такое, – упростила Дака. – Какие-то гены у нас от матери, какие-то от отца.

Хелене наморщила лоб:

– И что тут ненормального?

– Это как раз нормально. Но дело в хромосомах нашего папы, – пояснила Сильвания.

Хелене выпучила глаза:

– А что, у него какая-то болезнь?

– Нет. Он просто… другой.

– А! Поняла. Хромосомы ваших родителей не очень совместимы. И от этого у вас какое-то редкое отклонение, связанное с обменом веществ. Поэтому вы всегда такие бледные и сонные. – Хелене бросила на сестёр торжествующий взгляд, гордясь своей понятливостью.

Дака и Сильвания озадаченно переглянулись.

– Не совсем так, – сказала Сильвания.

– Вообще-то, хромосомы у нас вполне совместимые, – продолжила Дака. – Примерно как у мула. – Дака была очень довольна, что ей в голову пришло такое подходящее сравнение.

– У мула? – Лицо у Хелене сделалось как у тупой овцы.

Сильвания подхватила:

– Точно. Мул появляется от скрещивания лошади и осла. Наша мама, так скажем, лошадь, а папа – осёл!

– А мы мулы, – дополнила Дака.

Хелене молча переводила взгляд с Даки на Сильванию и обратно.

– Вы – мулы?

– Вот именно! – горячо закивала Дака.

– Ну разумеется, не настоящие, – поправила Сильвания. – Это всего лишь сравнение, понимаешь?

Хелене помотала головой.

Дака и Сильвания вздохнули. Задача оказалась сложнее, чем они думали.

– Ну хорошо, – снова начала Дака. – Тогда мы скажем тебе всё как есть на самом деле.

Хелене согласно кивнула.

– Ты хорошо сидишь? – Сильвания опасалась, как бы Хелене не опрокинулась навзничь.

Дака набрала побольше воздуха и выпалила:

– Наша мама – человек, наш папа – вампир, а мы – полувампиры.

Двойняшки выжидательно смотрели на Хелене. В комнате повисла тишина. Хелене переводила взгляд с одной сестры на другую, двигались только её глаза, а сама она сидела, словно лом проглотив. Но хотя бы не убежала с криком и не выпрыгнула из окна.

Внезапно Хелене издала пронзительный крик, опрокинулась навзничь и забилась в конвульсиях.

Сильвания вскочила:

– У неё приступ!

Дака тоже вскочила:

– Это было для неё слишком.

Сёстры склонились к Хелене, которая свернулась калачиком, дёргалась и издавала странные звуки.

– Хелене, мы с тобой, не бойся, – сказала Сильвания.

– Может, как раз это её и пугает, – предположила Дака.

– Дыши глубже. – Сильвания снова пыталась успокоить подругу. – Думай про что-нибудь приятное. Про шоколадное мороженое, ужастики или одуванчики.

Одуванчики? Дака озадаченно взглянула на сестру. С ужастиками понятно – Хелене была их фанаткой. Но одуванчики тут при чём? Она решила попробовать свой метод. Схватив Хелене обеими руками за плечи, она принялась её трясти:

– Всё будет хорошо. Хой бой, хой бой, хой бой!

И это подействовало. Хелене отдышалась и села. Тут сёстры увидели слёзы на глазах их новой лучшей подруги.

– Ну не реви. Не так уж всё плохо, – заметила Дака.

Хелене помотала головой и вытерла слёзы. Потом снова задёргалась, давясь – слезами?

Двойняшки уставились на Хелене. Что это было?.. Вот именно. Не было у подруги никакого приступа. И вовсе она не ревела. Она смеялась! Она хихикала, хрюкала и давилась, как мешок со смехом из магазина приколов.

Сильвания подняла брови:

– Я что, пропустила какую-то шутку?

– И я, – сказала Дака.

Хелене с трудом переводила дыхание:

– Вы – *ха-ха-ха* – полувампиры! *Пф. Ха-ха. Пфф.*

Сильвания кивнула:

– И что… тебе не страшно?

– Ещё как! Очень страшно. Брр. – Хелене затряслась. – Страшно хорошая шутка! – И она снова принялась хохотать и всхлипывать.

Сёстры беспомощно переглянулись. Они доверили Хелене свою самую страшную тайну, а она смеётся!

Хелене шмыгала носом:

– Надо же – полувампиры! Это просто обалденно. Как вы до этого додумались?

Даке стало надоедать. Она скрестила руки на груди и сверкнула на Хелене глазами. Она была очень гордым полувампиром.

Хелене заметила её взгляд.

– Вы хотели сказать, что иногда играете в вампиров, да? Это ваше хобби?

– Нет, мы имели в виду то, что мы полувампиры, – твёрдо сказала Сильвания.

Хелене попыталась сделать серьёзное лицо, но ничего не вышло.

– Окей, если вы полувампиры, тогда я Спайдервумен. – Хелене, смеясь, выстреливала пальцами, распуская по комнате воображаемую паутину.

Между тем уже обе сестры одинаково скрестили руки на груди и строго смотрели на Хелене.

Та нахмурилась:

– Эй, это ведь шутка? А то что же ещё!

– Если не веришь, мы тебе докажем, – заявила Дака.

Сильвания испуганно взглянула на сестру. Что она задумала?

Дака встала у двери:

– Смотри внимательно, – сказала она Хелене. – Ону, цой, трош! [2] – громко сосчитала она и – РАЗ! – очутилась в другом конце комнаты. В мгновение ока она телепортировалась от двери к окну.

Хелене уставилась на Даку, раскрыв рот. Она смотрела то на дверь, то на окно, снова на дверь и на окно.

– Как это?..

– Как-как… Обыкновенная телепортация. Это довольно сложно, мы можем перемещаться только на короткие расстояния и не можем проникать сквозь стены, – пояснила Сильвания. – Но в некоторых случаях она очень пригождается.

– Когда хочешь, например, догнать трамвай, – подсказала Дака.

– Или с другого конца стола что-то падает.

– Или хочешь занять лучшее место в кино.

– Или сбежать от парня своей мечты, – вздохнула Сильвания.

– Или когда гонишься за крысой, – увлеклась Дака.

Хелене побледнела:

– За крысой?

---

[2] Раз, два, три!

– Ну да. Хотя это и запрещено радикальным правилом номер два, но это такая вкуснятина! Между прочим, – сказал Дака, заметив муху, которая неосмотрительно наматывала круги прямо у неё под носом. Муха была либо очень глупая, либо очень смелая. Что порой одно и то же. Она подлетела прямо ко рту Даки. Та молниеносно выстрелила языком. *Апс!* – она поймала муху. *Хрум!* – хрустнуло насекомое у неё на зубах. – Такая муха тоже неплоха, – довела полувампирша свою мысль до конца.

Хелене побледнела настолько, что на параде снеговиков её лицо выделялось бы своей белизной. Челюсть у неё отпала, глаза вылезли из орбит. Девочка хватала ртом воздух, но так и не могла вдохнуть, а потом…

– А-а-а-а-а! – издав пронзительный крик, она вскочила и выбежала из комнаты. Скрывшись в ванной, она захлопнула за собой дверь и заперлась изнутри.

Дака и Сильвания бросились за ней. Стоя у двери ванной, они слышали, как Хелене продолжала кричать.

– Ну хотя бы из окна не выпрыгнула, – сказала Сильвания.

Вампирские доказательства

Сильвания и Дака сидели на полу у двери ванной. Прошло уже полчаса с тех пор, как Хелене там заперлась. Крики скоро сменились всхлипами и шмыганьем. Затем за дверью стало тихо.

Сильвания осторожно постучала.

– Хелене? Тебе лучше?

Нет ответа.

Дака пробовала заглянуть в замочную скважину, но в ней торчал ключ.

– Ты там не заснула?

Тишина.

– Может, она выпрыгнула из окна ванной? – со страхом предположила Сильвания.

Дака ответила ей взглядом, полным ужаса.

– Нет, не выпрыгнула, – вдруг послышалось из ванной.

– Она жива! – воскликнула Сильвания.

– Она говорит! – обрадовалась Дака.

Девочки приникли ухом к двери. Они услышали, как Хелене оторвала кусок туалетной бумаги и высморкалась в него.

– Так вы настоящие… настоящие вампиры? – спросила она.

– Нет. Настоящий вампир только наш папа. А мы всего лишь полувампиры, не паникуй, – ответила Дака.

Хелене громко шмыгнула носом.

– Можно ведь сказать и так, что мы наполовину люди, – добавила Сильвания.

– И что же делают полулюди или полувампиры? – спросила Хелене. – Я имею в виду, чем же вы питаетесь?

– Совершенно обычной едой. Хлеб, макароны, рис, яйца, джем, масло, картошка… – начала перечислять Сильвания.

– Но больше всего мы любим мясо с кровью и шоколад с нежной горечью, – добавила Дака и облизнулась.

– А это мясо, оно… – Хелене набрала побольше воздуха. – Ещё живое?

– НЕТ! – воскликнули в один голос Сильвания и Дака.

– Как ты могла такое подумать? – возмутилась Сильвания.

– Я всегда считала, что вампиры питаются кровью. Свежей человеческой кровью, – оправдывалась Хелене.

– Этот способ питания давно устарел, – объяснила Сильвания. – Так делали вампиры много веков назад.

– Некоторые и сегодня так делают, – заметила Дака истины ради. Но, увидев испуганный взгляд сестры, добавила: – Но это лишь отсталые, старомодные вампиры. И, кроме того, мы полувампиры. Можно сказать, вегетарианцы среди вампиров.

– А как же муха?

– Какая муха? – удивилась Дака.

– Которую ты съела, – напомнила ей Хелене.

– А, да это всего лишь снек. Она не считается.

– Так вы меня не укусите? – спросила Хелене.

– Нет, никогда! – воскликнула Сильвания.

– Укусить тебя? Бэ-э! Как тебе могло прийти в голову такое? – осуждающе сказала Дака.

На какое-то время за дверью установилась тишина.

– Обещаете?

– Да, – ответили сёстры.

– Точно?

– Клянусь цепочкой бабушки Жежки, – сказала Сильвания.

– А я клянусь Карлхайнцем, – подтвердила Дака.

Хелене знала, как сильно Дака привязана к своему любимцу-пиявке. И она отлично помнила, как много значила для Сильвании цепочка бабушки Жежки.

Прошло с полминуты, затем двойняшки услышали клацанье в замочной скважине. Ключ повернулся, и дверь медленно приоткрылась.

В щёлочку высунулся бледный нос Хелене.

– Ладно, я выйду.

– Вот и хорошо, – с облегчением выдохнула Сильвания.

Хелене бочком протиснулась в щель, не спуская глаз с сестёр и скрестив на горле указательные пальцы.

– Этот трюк с крестом не помогает. Это всего лишь режиссёрская выдумка, – заявила Дака.

– Кроме того, мы же пообещали, что ничего тебе не сделаем, – напомнила Сильвания.

Хелене неуверенно опустила руки. Но держалась от сестёр на расстоянии шага.

– А ну-ка, покажите зубы.

Дака и Сильвания широко улыбнулись, обнажив клыки.

– Не такие уж и большие, – в тоне Хелене слышалось разочарование.

– Здесь в Германии мы их регулярно подпиливаем, – пояснила Сильвания.

– Делаем дентикюр, – добавила Дака.

– Ой, а это не больно?

– Нет. Только скрежет неприятный, – скривилась Дака.

– А как же солнце? Разве вы не должны превращаться в пыль, выходя на улицу?

Судя по всему, подпиленные клыки немного успокоили Хелене. Носик у неё уже порозовел.

– Солнце и впрямь напрягает. Но, чтобы превратиться в пыль, нам надо пролежать под жгучим солнцем много часов, – ответила Сильвания.

– К тому же мы мажемся кремом от солнца. Солнцезащитный фактор сто! – дополнила Дака.

– Так вот почему ты всегда в тёмных очках, – догадалась Хелене. – А ты всегда в шляпе, – повернулась она к Сильвании.

Сёстры кивнули.

– Теперь я понимаю, почему в школе вы всегда такие сонные. Вы ведь привыкли спать днём, верно?

– Вот именно. Полувампиры активны ночью. Но здесь у вас, в Германии, нет ночных школ. Приходится нам перестраиваться, – вздохнула Сильвания.

– А в Трансильвании вы ходили в школу по ночам? – Глаза Хелене снова заблестели любопытством.

– Да. Но что значит «ходили»? Мы *летали,* – уточнила Дака.

Хелене окончательно забыла про дистанцию безопасности. На слове «летали» она ринулась к сёстрам, примостилась на полу рядом с ними и удивлённо переводила взгляд с одной на другую:

– Вы умеете летать?

– А то! – небрежно бросила Дака.

– Немножко, – поправила Сильвания. Она не особо преуспевала по этой части. Во-первых, полёты казались ей слишком нечеловеческим делом, во-вторых, она боялась столкнове-

ний с голубями, ветряками или НЛО. И ещё боялась сверзиться. Собственное тело казалось ей недостаточно аэродинамичным с его небольшими округлостями и утолщением на бёдрах.

– Я хочу это увидеть! – решительно заявила Хелене.

Сильвания вздохнула. Вот этого она и боялась.

– Ты хочешь посмотреть, как мы летаем? Прямо сейчас? – переспросила Дака. Глаза её сияли от предвкушения.

Хелене кивнула.

– Можете долететь отсюда до вашей комнаты? – Она показала на узкий коридор.

– Это же детский лепет, – презрительно фыркнула Дака. – Здесь нет никакого простора. Идёмте лучше на крышу, – предложила она.

– На крышу? – Сильвания в ужасе округлила глаза.

– Конечно! Ведь уже стемнело. Нам запрещены только дневные полёты. А на крыше я смогу показать Хелене несколько фигур высшего пилотажа, – загорелась Дака.

– Вот именно! – поддакнула Хелене.

Сильвания пожала плечами. Оказалось, есть свои минусы в том, чтобы иметь и сестру, и подругу: ты можешь оказаться в меньшинстве. Об этом она как-то не подумала.

– Окей, идёмте на крышу. Но только ненадолго!

– Да-да!

– И далеко не полетим!

– Нет-нет!

Тайная прозорливица

Господин Тепез протянул жене бокал просекко, а в свой бокал красного вина незаметно подлил небольшую дозу крови. У него всегда была с собой на всякий случай ампула. Если вдруг проголодаешься, надо быть во всеоружии.

Он оглядел фойе театра. Многие женщины прохаживались в антракте с открытой шеей. Это оставляло господина Тепеза равнодушным. Как обычно, он лишь в очередной раз убеждался, что нет на свете никого прекраснее Эльвиры. Правда, и себя он находил самым красивым мужчиной. Он довольно закинул назад свои смоляные волосы. Не было ничего удивительного в том, что семнадцать лет назад они влюбились друг в друга с первого взгляда.

– Ну, и как тебе «Крысы»? – спросила госпожа Тепез.

– Очень интересно, – ответил господин Тепез, быстро отхлебнув глоток вина. Ему не хотелось признаваться в лёгком разочаровании, ведь втайне он надеялся увидеть настоящих крыс. Но они посмотрели только первые три акта. А в программе значились ещё два. Надежда оставалась.

Госпожа Тепез трижды пригубила свой просекко. И принялась рыться в сумочке.

– Что ты ищешь?

– Телефон.

– Зачем?

Госпожа Тепез уже нашла, что искала.

– Тебе не кажется, что надо позвонить домой?

– И сообщить нашим дочерям, что первые три акта нам понравились?

– Нет, просто сказать им привет и узнать, чем они заняты.

Господин Тепез помотал головой:

– А чем они могут быть заняты? Смотрят телевизор, читают или опустошают холодильник. А может, уже в кровати – и ты их только зря разбудишь.

– А ты не думаешь, что они боятся ночью дома одни?

– Гумокс! [3] У них в жилах течёт моя кровь. Их не так-то легко испугать. А уж тем более ночью.

– А ты не думаешь, что они, может быть, делают какие-нибудь глупости?

Господин Тепез нахмурил брови. Он хотя и считал такое возможным, а точнее, даже вероятным, но не хотел волновать жену. Это был её театральный вечер. Пусть она насладится сполна.

– Дака и Сильвания уже вышли из возраста, когда делают глупости. Поверь мне, они уже лежат в своих кроватях и видят во сне трансильванскую родину.

Госпожа Тепез посмотрела на мужа с недоверием. Но всё же сунула телефон назад в сумочку.

– Вероятно, ты прав. Я слишком беспокоюсь о них. Просто мне вдруг примерещилось, что наши девочки пригласили к себе друзей и устроили лётное шоу на крыше или что-то вроде того. – Госпожа Тепез рассмеялась и покачала головой от такой странной идеи.

У Эльвиры Тепез были задатки ясновидения. Правда, она об этом ничего не знала. А если бы знала, то допила бы свой просекко, подхватила мужа и поехала с ним домой. Крысам пришлось бы пережить их отсутствие в зале на последних двух актах.

---

[3] Чепуха!

Лётное шоу

Впосёлке стояла ясная звёздная ночь. Нигде не было видно ни души. Большинство соседей опустили жалюзи или уже вообще выключили свет. Тишина была сказочная. Только пёстрый пёс временами подвывал из своей конуры, куда он заполз, едва завидев три тёмных силуэта, появившихся на одной из крыш. Пёс не был сторожевой собакой и ночами хотел спать.

Сильвания и Хелене стояли на крыше дома № 23 и смотрели на Даку, которая летала перед ними кругами, расставив руки в стороны. Как игрушечная машинка на автодроме для моделей. Хелене стояла, раскрыв рот, и ни на миг не спускала глаз с Даки. Сильвания скучающе теребила кожаные ремешки своего лётного шлема.

– А теперь внимание! – крикнула Дака. Она вылетела за пределы крыши в сторону поля и застыла в воздухе, как будто готовясь к старту. Потом опустила голову, прижала подбородок к груди и с удвоенной скоростью ринулась в сторону девочек.

Хелене непроизвольно ухватилась за локоть Сильвании. Сильвания успокаивающе похлопала её по руке. Она знала, что сейчас будет.

Не долетев до них пару метров, Дака нырнула вниз головой. Её тело молниеносно метнулось, изогнувшись, как кольчатый червь. Затем снизу вынырнула голова Даки. Не успела Хелене понять, что это было, как Дака уже стояла перед ними.

– Та-та-та-та! Моя мёртвая петля, – сказала она и отвесила поклон.

Хелене захлопала в ладоши:

– Кру-у-уто! Самый улётный отпад, какой мне приходилось видеть.

Сильвания подавила вздох. Хелене преувеличивала. А Дака была просто противная воображала. По крайней мере, иногда. Правда, мёртвая петля у неё действительно получалась классно.

– Ну а ты? – Хелене повернулась к Сильвании. – Ты тоже так можешь?

– Я… я, что называется, летунья выходного дня. Ну, знаешь, больше для себя, чем для дела.

Дака прекрасно знала, что её сестра боится летать, и добавила:

– Сильвания предпочитает летать медленно, но зато красиво.

– Ага, понятно: воздушная фигуристка, – сказала Хелене и с восхищением посмотрела на Сильванию.

– Точно. – Сильвания надеялась, что Хелене как-нибудь обойдётся без её художественного летания. – Так, – деловито сказала она и потёрла руки: – Давайте уже вернёмся в дом, вы не против?

– Погоди! – сказала Хелене. – Я… – Она пристально смотрела на сестёр, переводя взгляд с одной на другую. – Я тоже хочу полетать.

Сильвания обмерла, лишившись дара речи.

Дака засмеялась:

– Ты? Полетать? А как ты это сделаешь? Разве что во сне. Ты ведь вполне нормальный человек, нет?

– Нормальный, да. Но я думала, что вы… – Хелене принялась расцарапывать своё предплечье, на котором шариковой ручкой был нарисован бородавчатый монстр. – Возьмёте меня за руки. Или на закорки. Как-нибудь так. Пожалуйста, мне очень хочется попробовать.

Дака и Сильвания беспомощно переглянулись. Человек хочет полетать. С двумя полувампирами. Добровольно. Про такое им ещё не приходилось слышать.

– Ты уверена? – спросила Сильвания, которой трудно было представить, чтобы кто-то вообще хотел летать.

Хелене горячо закивала:

– Не высоко и не далеко. Хоть чуть-чуть подняться над полем. Это же наверняка круто – парить в воздухе. Я хочу только посмотреть, каково это.

Сильвания могла бы ей рассказать, каково это – постоянно петлять в воздухе, увиливая от голубей, не упуская из виду деревья, ветряки и линии электропередачи, которые выныривают перед тобой всегда неожиданно.

Но Дака уже стучала по губам указательным пальцем, уставившись в неопределённую даль:

– Мы могли бы взять мамину крышку для унитаза, закрепить между нами двумя и посадить на неё Хелене, – сказала она наконец.

– Что? Ни за что! – Сильвания в ужасе запустила все десять пальцев в свои рыжевато-каштановые волосы.

– Конечно, Хелене придётся пристегнуться и надеть шлем, – добавила Дака.

– От этого лучше не станет, – отбивалась Сильвания. – Самая дурацкая идея, какую я только слышала.

– Что ж, идея хорошая, – подхватила Хелене.

– Но… но это же ещё и опасно, – возразила Сильвания. – И кроме того… если нас кто-нибудь увидит, или вдруг у Хелене закружится голова, или вдруг мы рух…

Хелене перебила её:

– Кто за полёт на крышке унитаза? – спросила она и первая подняла руку.

Секунду спустя и Дака взметнула руку вверх.

Сильвания вздохнула. Вот уже второй раз она оказывалась в меньшинстве. Либо им надо будет обзавестись ещё одной подругой, либо отменить в дружбе всякую демократию.

Три ангелочка

Господин Тепез переключился на третью передачу – и мотор заревел.

– Спокойно, Зелёный, всегда спокойно, – сказал он и погладил панель управления «дачии».

Эльвира мечтательно смотрела в ночное небо.

– Это был и впрямь великолепный вечер.

– Хм, – буркнул её муж. Ни в четвёртом акте спектакля, ни в пятом ни одной настоящей крысы так и не появилось. Название пьесы лишь вводило зрителей в заблуждение.

Когда они свернули в Липовый тупик, Эльвира запустила руку в густую гриву мужа и стала почёсывать его затылок.

Михай Тепез урчал от удовольствия. Он припарковался на газоне перед домом № 23, телепортировался к пассажирской дверце и галантно её открыл.

Эльвира вышла и вдохнула прохладный ночной воздух.

– Какое чудесное звёздное небо!

– Хочешь, прогуляемся при луне? – Господин Тепез улыбнулся, и под его лакричными усами сверкнули клыки.

Эльвира покосилась на дом. Там не горело ни одного огонька.

Господин Тепез заметил взгляд жены:

– Вот видишь, они спят. Как ангелочки.

Эльвира помедлила. Потом взяла мужа под руку. И они не спеша направились к дороге через поле.

Как ангелочки – в этом господин Тепез почти не ошибся. Было одно маленькое, но решающее отличие: его дочери не *спали* как ангелочки, они *летали* как ангелочки.

Поддавшись настойчивому желанию Хелене, они стартовали прямо с крыши. Так у них сразу был хотя бы запас высоты, и им не пришлось набирать эту высоту метр за метром, с трудом отрываясь от земли. Первые минуты Хелене крепко держалась за крышку унитаза, судорожно вцепившись в неё обеими руками. Выражение лица было такое, как будто у неё прихватило живот. Глаза выпученные, и каждую пару секунд она кричала:

– О нет, я лечу! О нет, я и впрямь лечу!

Дака и Сильвания сосредоточились на полёте. Каждая из них привязала к себе крышку унитаза двумя верёвками: одной вокруг талии, другой под мышками. При этом они следили, чтобы рукам было просторно для управления полётом. Вначале было непривычно передвигаться с дополнительным грузом, потому что транспортировка людей на крышках унитазов никак не входила в программу их обучения полёту.

Сильвания теряла равновесие, один раз перевернулась и часть пути проделала с боковым креном. При этом Хелене чуть не соскользнула с крышки унитаза. Хорошо, что она была пристёгнута ремнём господина Тепеза. Сёстры не сразу приноровились к равномерному полёту. Вес пассажира так и тянул их к середине, и это привело к тому, что они несколько минут летали по кругу.

Однако чем дольше они были в воздухе, тем легче им летелось. Это было ещё далеко не фигурное летание, но Хелене была в восторге. А это главное. Она расслабилась, болтала ногами в воздухе и даже отважилась пару раз глянуть вниз, на землю. Между делом она засыпала подруг вопросами.

– А вы сразу могли летать, как только родились на свет?

– Нет, этому обучают лет с пяти-шести, – ответила Дака.

– А научиться трудно?

– Нет! (Это ответ Даки.)

– Да! (Это ответ Сильвании.)

– А как вы прибавляете в полёте газ?

– Надо опустить голову или прижать руки к телу, – объяснила Сильвания.

– Или и то, и другое. Тогда разгоняешься как следует, – добавила Дака.

– А как тормозить?

– Немного выпрямляешь верхнюю часть тела, – сказала Сильвания.

– И выставляешь ладони вперёд, – довершила Дака.

– А рулить?

– Это делается всем телом, будто закладываешь вираж, – сказала Дака. – Например, так. – Дака заложила крутой вираж влево, Сильвания едва успела за ней.

ВУШ-Ш-Ш! – неслись полувампиры сквозь ночь со своим пассажиром на крышке унитаза.

– Йуху-у-у-у-у! – кричала Хелене. Она расставила руки и наклонилась вперёд. Можно было подумать, что она тоже настоящий летающий вампир. Для чего-то привязавший к попе крышку унитаза.

– Бой, бой, бой! – крикнула Дака и заложила стремительный вираж вправо.

Сильвания, едва опомнившись от левого поворота, последовала за ней в последнюю секунду. Она запыхалась. Капли пота стекали на лоб из-под её лётного шлема. Ночной полёт давался ей с трудом, он был слишком быстрым и слишком опасным. Хотя они летали всего лишь над полем позади таунхаусов, и было маловероятно, что вдруг откуда-нибудь вынырнет ветряк или НЛО, но тем не менее. При том, как её сестра закладывала виражи, они запросто могли перевернуться.

Сильвания совсем иначе представляла себе вечер с их общей лучшей подругой. Не таким спортивным и не таким… не таким вампирским. Почему бы им было не заняться по-настоящему интересными вещами: вместе полистать журналы для девочек, испробовать новые причёски и поговорить о любви?

– Быстрее! – крикнула Хелене.

Дака опустила голову и прижала руки к телу:

– Р-р-рапедади! [4]

Сильвании ничего не оставалось, как тоже ускориться. А ей уже давно хотелось сделать передышку. Казалось, сила тяготения Земли действовала на неё сильнее, чем на Даку. Собственные руки словно налились тяжестью, как будто на них висели мешки с картошкой. Она сама себе казалась кашалотом. Такой же элегантной. Такой же лёгкой. Такой же летучей.

– Ну хорошо, последний круг, – сказала она. – И приземляемся, окей?

– Как, уже? – Хелене надула губы. Она коротко глянула на Сильванию, у которой пот блестел на лбу каплями. – Хорошо, я согласна, но сперва экстрабыстрый круг с экстрамногими виражами! Пожалуйста!

Сильвания собрала последние силы. Ещё один круг над полем. Она справится. Одновременно с Дакой она нагнула голову – и два полувампира, Хелене и крышка унитаза молнией понеслись сквозь ночь. ВУШ-Ш-Ш! Они заложили вираж вправо. ВУШ-Ш-Ш! Полувампиры, Хелене и крышка унитаза ускорялись всё сильнее. Виражи становились всё круче.

Хелене визжала от удовольствия.

Дака вопила:

– Бой, бой, бой!

Сильвания выпучила глаза и в панике вглядывалась в ночь. Они летели низко над землёй. Это было хорошо. Но они летели слишком быстро. Это было плохо. Внезапно после резкого поворота направо Сильвания что-то заметила. Это «что-то» было в нескольких метрах от них,

[4] Быстро!

стояло на поле и вопило. То не был ни ветряк, ни НЛО. Две тёмные фигуры, на которые они летели – неотвратимо и с большой скоростью.

– Ах!!! – крикнула госпожа Тепез.

– Ох!!! – крикнул господин Тепез.

Больше они уже ничего не успевали. Ни отпрыгнуть в сторону, ни упасть на землю.

ВОМ-М! – прямо на них нёсся неопознанный летающий объект. БАЦ! РУМС! БУМС! – ударился он о них.

– Ой!!! – вскрикнула госпожа Тепез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.